

ВЛАДИСЛАВ ГОНЧАРОВ

**БИТВА
ЗА МАЛАЙЮ
1941-1942**

КРУШЕНИЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

ЯУА

**МОСКВА
2025**

УДК 94(100)''1941/42''
ББК 63.3(0)622
Г65

Гончаров, Владислав Львович.

Г65 Битва за Малайю, 1941—1942: крушение Британской империи / Владислав Гончаров. — Москва : Яуза-пресс, 2025. — 144 с. : ил.

ISBN 978-5-9955-1260-8

Поражение Великобритании от японской армии в Юго-Восточной Азии привело к крушению колониальной империи Лондона. Никогда прежде британцы не испытывали настолько унижительного поражения на поле боя. Новая книга известного военного историка в деталях восстанавливает ход Малайской кампании 1941—1942 гг. и анализирует причины катастрофы британской армии. Издание иллюстрировано большим количеством редких фотографий.

**УДК 94(100)''1941/42''
ББК 63.3(0)622**

ISBN 978-5-9955-1260-8

**© Гончаров В.Л.
© ООО «Яуза-пресс», 2025**

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
ЧАСТЬ 1	
ПЕРВЫЙ УДАР	5
Глава 1	
План «Матадор»	5
Глава 2	
Последняя надежда Черчилля	19
Глава 3	
Гибель Восточного флота	36
Глава 4	
Силы и планы сторон	48
Глава 5	
За час до Пёрл-Харбора	61
Глава 6	
Тень «Матадора»	72
ЧАСТЬ 2	
БИТВА ЗА МАЛАЙЮ	77
Глава 7	
Позиция Джитра	77
Глава 8	
От Пенанга до Перака	85
Глава 9	
Сражение на Слим-Ривер	104
Глава 10	
Отступление в Джохор	110
Глава 11	
Австралийцы вступают в бой	119
Глава 11	
Морской бой у Эндау 26–27 января 1942 года	132
Литература	141

От автора

Начало Второй мировой войны ознаменовалось цепью поражений, нанесенных державами «оси» своим противникам. Первой была разбита Польша, второй — Франция, затем последовал разгром Греции и Югославии, а заодно и британских войск на Балканах. Наконец, летом 1941 года потерпел жестокое поражение Советский Союз. В отличие от предыдущих жертв он выстоял — однако именно это поражение принято считать самым крупным среди всех стран антигитлеровской коалиции, исходя из его масштабов. Именно оно до сих пор привлекает наибольшее внимание историков, именно его причины исследуются глубже всего, поскольку именно их принято считать субъективными. Остальные поражения, особенно в национальных историографиях, традиционно оправдываются объективными факторами: необученностью войск, неподготовленностью их для данного театра, географией или же превосходством противника в одном из видов оружия, которое объявляется решающим для данной кампании.

Напротив, советское военное и политическое руководство у историков и журналистов принято жестко критиковать за ошибки, допущенные при подготовке к войне, и в первую очередь непосредственно перед самим немецким вторжением. Сталину ставятся в вину нежелание принимать необратимые решения, излишняя осторожность перед лицом уже изготовившегося к атаке противника — а также плохое моральное состояние войск и командиров: по умолчанию считается, что при прочих равных условиях они должны были соответствовать уровню солдат и командиров противника.

Однако полгода спустя точно в такой же ситуации оказалось британское командование на Дальнем Востоке. И поведение британского руководства перед японским нападением оказалось удивительно схоже с поведением советского руководства перед нападением Германии. Результат же боев оказался гораздо более печальным — особенно на фоне реального соотношения сил. При этом очень символично, что британское командование для улучшения своих приграничных позиций действительно собиралось атаковать противника первым, не дожидаясь вторжения. Однако этот план не был осуществлен — а попыт-

ка действовать в соответствии с ним уже после японского нападения лишь привела к тяжелым неудачам.

Однако еще более важным результатом Малайской кампании (как и последующего падения Бирмы и Голландской Ост-Индии) стало крушение колониальных империй — британской и голландской. Как несколько экспрессивно писал И. В. Можейко во введении ко второму изданию своего труда о Второй Мировой войне в Юго-Восточной Азии:

«Пожалуй, никогда еще Британскую империю так не порол публично, как в сорок втором в ЮВА. Тем более что порку производили косоглазые азиаты».

В заключении к своей работе он подытоживает эту мысль:

«Война доказала бирманцам, малайцам, индонезийцам и филиппинцам, что белый господин, столь могущественный и уверенный в себе, бежит от японца, сдается ему в плен или, как это случилось в Индокитае, покорно служит ему».

Белый господин не выполнил основного социального закона. Государь берет на себя защиту подданных — иначе не нужен нам такой государь!»

Тем не менее, остается вопрос: в чем была реальная причина поражения? Почему британский флот, имея господство на море (пусть и локальное), не смог предотвратить высадку японского десанта? Почему войска Малайского командования, несмотря на как минимум полуторное превосходство в общей численности и лучшую техническую оснащенность, не сумели защитить Малайю, понесли огромные потери и были вынуждены отступить в Сингапур? Наконец, почему последующая оборона Сингапура завершилась столь оглушительной неудачей?

Чтобы ответить на эти вопросы, избегая при этом мифов и штампов, необходимо проследить действия сторон на тактическом уровне. Следует проанализировать боевые качества солдат, а главное — рассмотреть действия и психологию командиров, внимательно изучив их особенности, их манеру поведения и типичные ошибки. В меру своих возможностей мы попытались сделать это. Данная книга посвящена анализу причин и последствий тех или иных решений, в первую очередь с британской стороны — а также обстановки, в которой эти решения принимались.

ЧАСТЬ 1

ПЕРВЫЙ УДАР

— Передо мною всегда стоит один и тот же вопрос, везде и всегда одна мысль: когда ударят? Ты же понимаешь, не то страшно, что ударят, — отобьем, а то, что на нервах играют.

*Ник. Шпанов.
Первый удар. Повесть о будущей войне. М., 1939*

Глава 1

План «Матадор»

Британские силы в Юго-Восточной Азии к 1941 году

К весне 1941 года положение британских владений в Юго-Восточной Азии серьезно осложнилось. Еще летом и осенью 1940 года японские войска оккупировали Французский Индокитай, формально оставшийся под властью правительства Виши. В январе 1941 года состоялась скоротечная франко-сиамская война — проигранная французами несмотря на морскую победу при Ко-Чанге. Эти события обеспечили появление японских воздушных и морских баз на побережье Сиамского залива и усилили японское влияние в Сиаме, откуда можно было нанести удар по любому из британских владений — как по Бирме, так и по Малайе.

Надо сказать, что еще в 1937 году эту ситуацию предсказал тогдашний глава Малайского командования генерал-майор Уильям Добби. Он считал, что самым опасным для Малайи является возможное развертывание японских войск в Сиаме (Таиланд), а наиболее удобным для него периодом — сезон зимних муссонов с января по март. В это время погода делала возможной высадку с моря на восточном побережье Малаккского полуострова, причем как в тайских, так и в британских владениях.

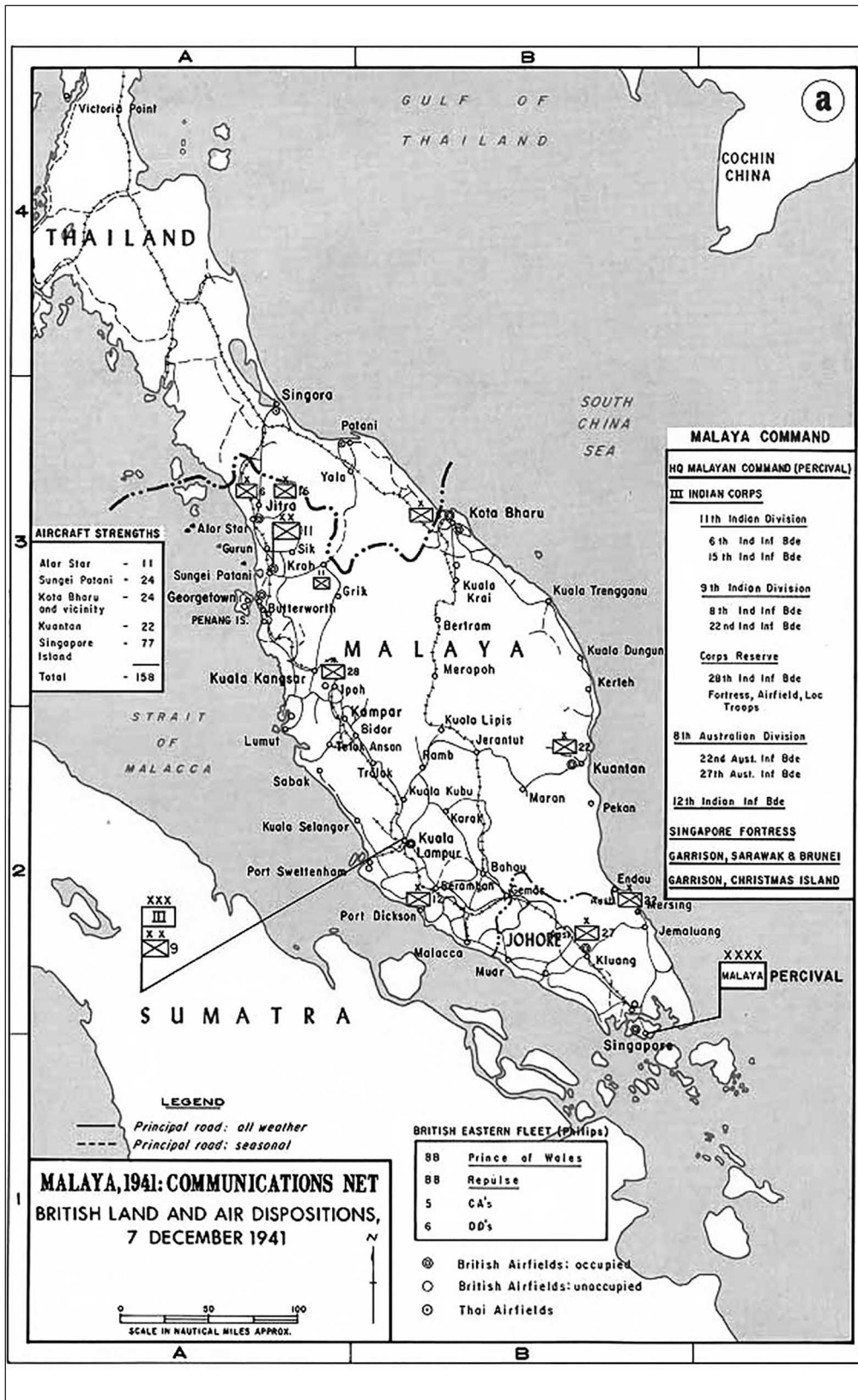
Чтобы воспрепятствовать такому развитию событий, Добби потребовал отправить в Малайю новые подкрепления. По его мнению, для сухопутной обороны Сингапура, требовалось 17 пехотных батальонов и два танковых полка. Это были весь-

ма скромные силы — на фоне огромных средств (60 млн фунтов или эквивалент современных 2,5 млрд фунтов), потраченных на строительство военно-морской базы и устройство ее обороны, включающей пять 381-мм орудий.

Обороне Малайи способствовал сложный рельеф и почти полное отсутствие дорог — в первую очередь на севере полуострова, близ границы с Сиамом. Местность здесь покрыта почти сплошными джунглями и болотами, через которые с юга на север шли две дороги: на Кота-Бару через центральную часть полуострова, и на Сунгей-Патани вдоль западного побережья. Между дорогами находился непроходимый горный хребет Квербау.

При этом основная часть населения, порты и сеть местных дорог были сосредоточены на западном побережье, а также на юге, ближе к Сингапуру. Таким образом, высадка на восточном побережье мало что давала противнику. Здесь имелось всего два порта: Кота-Бару на севере, у сиамской границы, и Куантан южнее, на полпути к Сингапуру. В обоих пунктах были оборудованы крупные авиабазы. Требовалось сначала захватить их — а потом двигаться на юг по единственной дороге, которую при наличии сухопутных сил британцы могли легко блокировать.

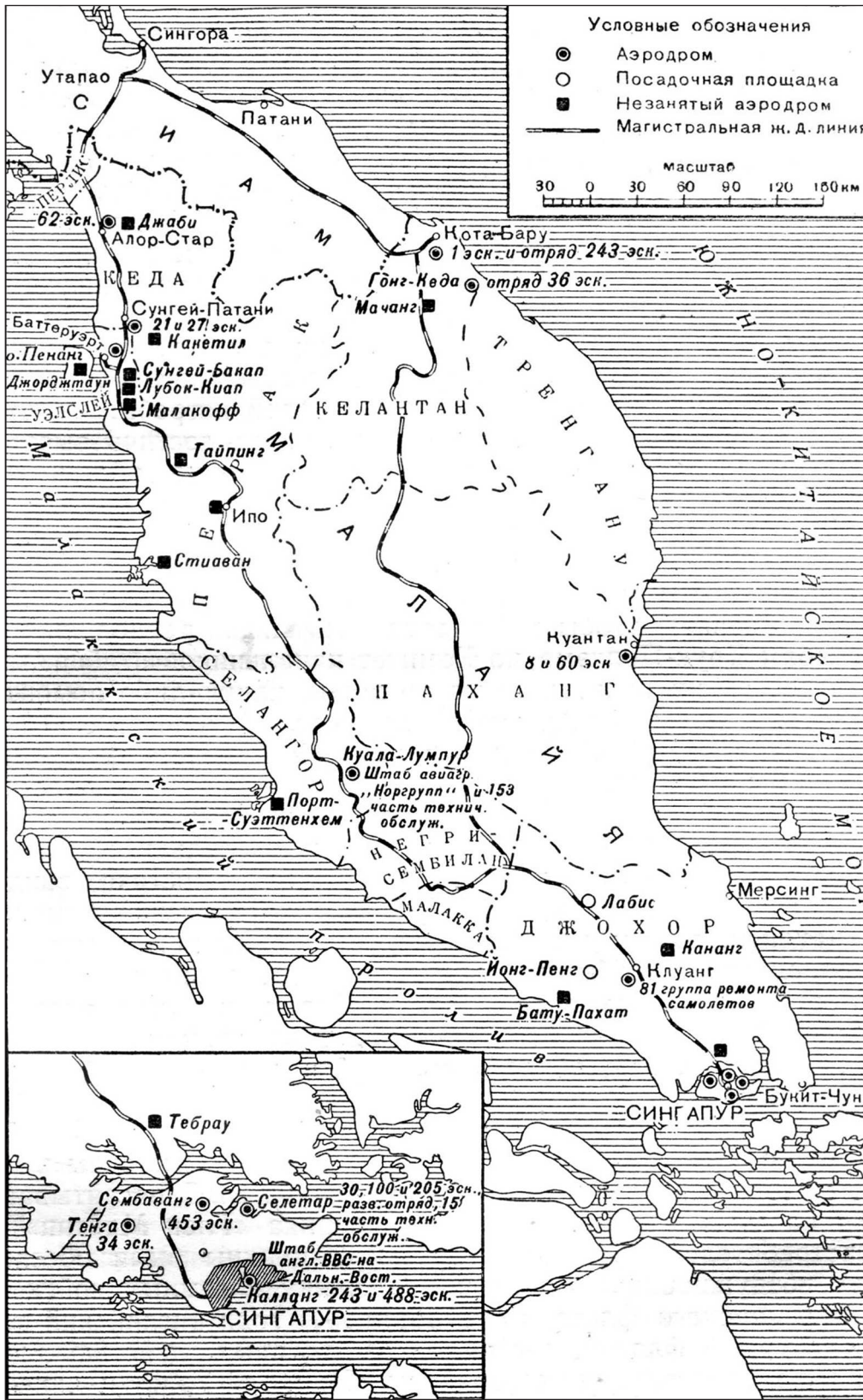
В августе 1940 года британский Комитет начальников штабов пришел к выводу, что для удержания Малайи и Сингапура без

Дислокация британских войск в Малайе к ноябрю 1941 года

Японская карта
Малайи и Сингапу-
ра на 1942 год

Аэродромная сеть Малайи и размещение британских ВВС на 8 декабря 1941 года (д. Ричардс, Х. Сондерс. Военно-воздушные силы Великобритании во Второй мировой войне)

Общие планы японского командования на войну в Юго-Восточной Азии (История Второй мировой войны. 1939–1945. Том 4. М.: Воениздат, 1975)

поддержки флота требуется 6 пехотных бригад и 22 эскадрильи первой линии в составе 336 самолетов. В случае нехватки самолетов численность пехоты следовало довести до 9 бригад.

Однако в октябре 1940 года в Сингапуре состоялось совещание, посвященное обороне полуострова. На ней присутствовали представители всех трех родов войск, в том числе главнокомандующий Китайской станции флота вице-адмирал сэр Джеффри Лейтон, командующий сухопутными силами в Малайе генерал-лейтенант Лайонел Бонд и командующий британскими ВВС на Дальнем Востоке маршал авиации Джон Тремейн Бабингтон. Кроме того, здесь же находились представители от Австралии — кэптен Джозеф Бернетт, генерал-майор Джон Норткотт и коммодор авиации Уильям Босток. По оценкам совещания, для обороны Малайи и Бирмы тре-

бовалось гораздо больше сил: 48 пехотных батальонов и как минимум 582 самолета. Заметим, что позднейший доклад главы Малайского командования генерал-лейтенанта Артура Персиваля (от 1946 года) называет иную цифру — 566 самолетов; при достижении указанной численности авиации количество пехоты могло быть снижено до 26 батальонов.

К лету 1941 года план усиления обороны Малайи был в целом выполнен. Теперь сухопутные силы в Малайе увеличились до 10 пехотных бригад, сведенных в три дивизии: 9-ю и 11-ю Индийские, а также 8-ю Австралийскую; 12-я Индийская пехотная бригада оставалась в резерве. Общая численность войск составляла около 90 тыс. человек, из которых 35 тыс. составляли англичане и австралийцы, 37 тыс. — индийцы, и порядка 15 тыс. было набрано из местных жителей.

Королевские ВВС в Малайе

К лету 1941 года в распоряжении командующего британскими войсками¹ на Дальнем Востоке маршала авиации сэра Роберта Брука-Попхэма имелось всего около 180 самолетов первой линии, но и эта цифра продолжала расти. Согласно фундаментальной работе Д. Ричардса и Х. Сондерса «ВВС Великобритании во Второй мировой войне» к декабрю 1941 года общая численность британской авиации на Дальнем Востоке составляла 362 самолета — правда, боеготовыми из них были только 233 машины. Генерал Персиваль в своем докладе 1946 года сильно занижает эту цифру — по его словам, «когда началась война, мы имели всего лишь 141 исправный самолет». Но тут генерал лукавит, явно не учитывая машины резерва, большая часть которых была вполне исправна².

Основными британскими самолетами являлись истребитель «Брюстер F2A „Буффало“» и скоростной бомбардировщик «Бристоль „Бленхейм“», в том числе в варианте ночного истребителя. Имелось также некоторое количество средних бомбардировщиков «Локхид „Хадсон“» и одномоторных торпедоносцев-бипланов «Виккерс „Вайлдбист“». Вопреки распространенным жалобам, первые три машины были быстроходными и вполне современными: «Бленхейм» выпускался с 1937 года, «Хадсон» и «Буффало» — с 1939-го.

При этом британцы обладали развитой аэродромной сетью: всего в Малайе насчитывалось 26 аэродромов. 11 из них имели твердые бетонные полосы, остальные 15 — грунтовые, частично с металлическим покрытием. Основная часть аэродромов располагалась на севере: 9 в северо-западной части Малайи, 3 — в северо-восточной, 1 — в восточной, 3 — в центре полуострова, 6 — в южной его части, и 4 — в Сингапуре. Кроме того, на восточном побережье Малайи размещались две радиолокационные станции воздушного наблюдения: в Мерсинге и в Букит-Чунанге; здесь же достраива-

¹ Здесь и далее под термином «британские войска» будут подразумеваться вооруженные силы Британской империи вообще, без деления по национальному и территориальному признакам. Напомним, что в исторической литературе стран Британского Содружества под словом «британский» обычно подразумевается происхождение непосредственно из метрополии.

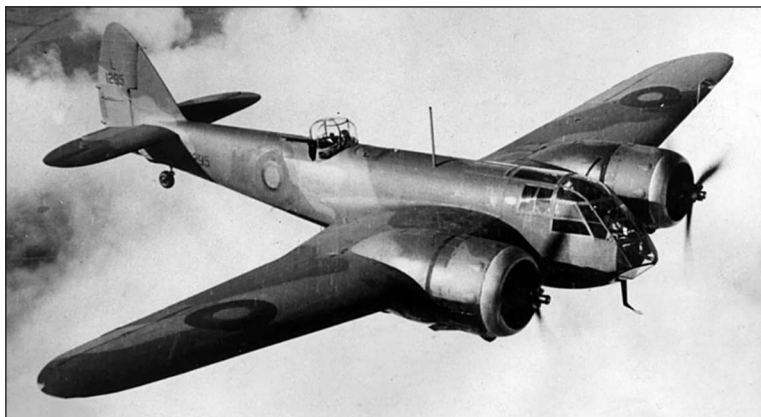
² Проблема заключалась не в исправности самолетов, а в нехватке подготовленных пилотов: австралийское командование приступило к их обучению только весной 1941 года — хотя обязалось заняться этим еще в конце 1939-го.

Маршал авиации сэра Роберт Брук-Попхэм в своем штабе (Фото Карла Миданса, журнал «Лайф». 1941 г.)

Истребитель «Брюстер „Буффало“»

Скоростной бомбардировщик «Бристоль „Бленхейм“» Mk I

Средний бомбардировщик «Локхид „Хадсон“»

Летающая лодка «Консолидейтед „Каталина“»

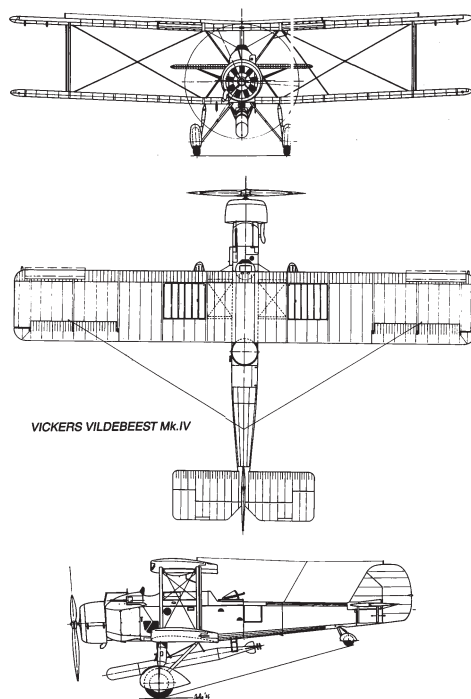
лось еще пять РЛС. На западном побережье имелась одна готовая РЛС и достраивались еще две. Три готовых РЛС располагались в Сингапуре. Для сравнения можно указать, что в СССР к этому моменту имелось всего две стационарные РЛС дальнего обнаружения (порядка 200 км).

Однако британской авиации в Малайе остро не хватало разведывательных самолетов. В распоряжении Брука-Попхэ-

Связь и другие проблемы

Острой проблемой являлась связь. Штаб ВВС в Сингапуре имел телеграфную связь только с аэродромами, расположенными на самом острове. С остальными аэродромами Малайи имелось всего три линии телефонной связи — но они одновременно обслуживали наземные войска и гражданскую администрацию. Так, связь с Куантаном осуществлялась через гражданскую наземную линию связи.

Из-за слабости проводных коммуникаций предполагалось активно использовать радиосвязь — но после войны генерал

Легкий торпедоносец и бомбардировщик «Виккерс „Вайлдебист“» Mk IV

ма к началу ноября имелось только три исправных летающих лодки «Каталина» 205-й эскадрильи, базировавшейся на аэродроме Селетар в Сингапуре. Другая эскадрилья «Каталин», 230-я, еще в мае была переброшена из Сингапура на Ближний Восток. Поэтому разведка над морем велась сухопутными «Хадсонами» 1-й и 8-й Австралийских эскадрилий с восточного побережья — соответственно, из Кота-Бару и Куантана.

Персиваль в своем отчете указывал, что «По ряду причин мы никогда не могли сделать беспроводную связь в Малайе надежной. Это было не из-за отсутствия техники или нехватки специалистов. У нас было много энтузиастов беспроводной связи, и часть из них были очень опытными. Нарушения радиосвязи были как-то связаны с топографическими или климатическими условиями. Иногда она работала отлично — но в других (и, как правило, когда она требовалась сильнее всего) связь внезапно исчезала и зача-

Радиостанция австралийских войск в Малайе (АВМ)

стую не работала течение довольно длительных периодов».

Увы, проблемы с прохождением радиоволн обнаружили только после начала боевых действий. До этого все британские командиры, начиная от батальонного звена, полагались в основном на радиосвязь и не придавали должного внимания другим видам связи — проводной или курьерской. В ходе боев неожиданно выяснилось, что соответствующие службы работают из рук вон плохо. Британские мемуары и описания боевых действий пестрят жалобами на нарушения связи, в результате которых батальоны и даже бригады не получали вовремя необходимой информации, не успевали прибыть в нужное место или отступить, в результате терпели поражения и гибели.

Нарушения связи стали одной из основной причин неудач. Обычно их списывали на действия японцев, в начале каждого наступления успевавших перерезать провода глубоко в тылу британских сил. Однако практически нигде не упоминается о борьбе с этим явлением, о работе по восстановлению проводной связи или об отправке курьеров. Поневоле создается впечатление, что британские части и соединения к такому не были готовы и просто не знали, что делать при нарушении связи.

Но перед войной британское командование гораздо больше беспокоило нехватка воздушных и наземных сил, нежели вопросы связи и координации войск. Уже к осени 1941 года маршал авиации Брук-Попхэм считал их совершенно недостаточными. В докладе, направленном 20 августа

1941 года Комитету начальников штабов в Лондоне, он указывал, что японская авиация с баз в Южном Вьетнаме может достигнуть только северной части Малайи — однако захват японцами Сиам поставит под удар их авиации весь полуостров. Это в свою очередь обеспечит противнику господство над морем и возможность высаживать десанты в любой точке восточного побережья.

«Как только силы нашей авиации ослабнут (а это будет, если начнется война), шансы противника на успешное проведение десантной операции возрастут. Длинные участки побережья нельзя прикрыть повсюду одинаково надежно, поэтому высадившиеся десанты противника сумеют прорваться вглубь территории. В этих условиях наши сухопутные войска не смогут рассчитывать на успех, не имея надежной поддержки с воздуха».

Более того, в глазах маршала британские авиабазы на побережье Сиамского залива (Кота-Бару и Куантан) теперь превращались в уязвимые точки: господствуя на море, японцы легко могли их захватить — а плохие сухопутные коммуникации не позволят британцам быстро сосредоточить войска в нужном месте для отражения удара.

«Из-за отсутствия внутренних коммуникаций Британская Малайя неудобна для организации обороны, основанной на быстром маневре центрально расположенных резервов. Не меньшие трудности по той же причине будет испытывать противник при попытке овладеть Малайей с суши. Однако этого не случится, если он сумеет установить контроль

над некоторыми аэродромами на севере и востоке страны. Противник, очевидно, постарается сделать это как можно быстрее, поэтому обороняющийся должен сосредоточить в этих районах крупные силы вместе с их резервами».

В этих условиях, при ограниченности воздушных и морских сил, Брук-Попхэм считал необходимым прибегнуть к активным действиям на суше. Еще на октябрь-

ском совещании 1940 года была высказана мысль о том, что лучшим вариантом и обороны Северной Малайи станет вторжение в Сиам с захватом порта и авиаузла в Сингоре, а также аэродрома в Паттани. В этом месте Малаккский полуостров сужался и имел неплохую сеть дорог. Поэтому в случае успеха предполагалось продвигаться на север и занять оборону на узком перешейке Кра у самых границ Бирмы.

Планы превентивного удара

Операция, план которой был разработан штабом Брука-Попхэма к концу августа 1941 года, получила кодовое обозначение «Матадор». Предполагалось силами наиболее мощной 11-й дивизии 3-го Индийского корпуса из района Джитра и Крох (северо-западная часть Малайи) занять приграничный район Сингора (Сонгхла), Яла и Паттани. Вспомогательный удар вдоль побережья Сиамского залива должна была наносить 8-я бригада 9-й Индийской дивизии, одновременно прикрывавшая район Кота-Бару. Другая бригада этой дивизии обороняла Куантан, а 28-я Индийская бригада (резерв корпуса) размещалась в западной части полуострова, в тылу 11-й дивизии. 8-я Австралийская дивизия и 12-я Индийская бригада (резерв Малайского командования) располагались на юге полуострова, на подступах к Сингапуру.

Глава Малайского командования генерал-лейтенант Артур Персиваль, назначенный на эту должность в апреле 1941 года, также считал, что трех дивизий для обороны Малайи недостаточно. В докладе Комитету начальников штабов от 16 сентября он потребовал прислать ему еще две дивизии, а также танковые части и противотанковую артиллерию. Две дивизии предполагалось разместить на северной границе, одну — в резерве южнее, и две — на юге в районе Сингапура. Однако Комитет по планированию в своей резолюции на доклад указывал, что двух лишних дивизий у британского командования сейчас просто нет, и рекомендовал укреплять оборону Малайи путем усиления воздушных и морских сил в этом регионе. Тем не менее, в итоге в октябре–ноябре в Малайю удалось направить и три полка полевой и один полк противотанковой артиллерии, а также моторизованный разведывательный полк на бронетранспортерах — который, впрочем, тут же растащили на отдельные эскадроны.

Не вполне понятно, почему британское командование было так озабочено нали-

чием танков. Сам Персиваль в своем докладе подтверждал мнение Добби о том, что во время зимних северо-восточных муссонов с октября по март местность на побережье Сиамского залива становится сырой и совершенно непроходимой для танков. Использовать технику здесь можно было только летом, с апреля по сентябрь. Наконец, британские части были неплохо оснащены 42-мм противотанковыми орудиями на механической тяге, лучшими в своем классе на то время. Тем не менее, Персиваль жаловался: «У нас не было танков, в то время как мы были уверены, что японцы, если они придут, будут иметь с собой хотя бы несколько танков». Таким образом, танки воспринимались британскими командирами как некое универсальное сверхоружие, без учета их реальных возможностей и особенностей боевого применения. С другой стороны, после войны их отсутствие стало для военных хорошим способом оправдать свои неудачи.

После возвращения из плена генерал-лейтенант Персиваль предоставил командованию итоговый отчет о своих действиях в Малайе, в 1947 году он был опубликован в открытой печати. Он не всегда точен в деталях, но до сих пор является одним из наиболее связанных описаний Малайской кампании, излагая не только хронику событий, но и объясняя причины тех или иных решений, а также обстоятельства, в которых они принимались. Безусловно, Персиваль стремился найти объективные причины своему поражению — но при этом, в отличие от некоторых своих подчиненных, он сохранял корректность и не переваливал вину на других. В дальнейшем мы будем часто использовать фрагменты из этого отчета, поскольку они дают наглядное представление о том, как виделись события с британской стороны.

Главной проблемой плана «Матадор» стал порядок действий. Следует ли дожидаться высадки японских войск в Сиаме — или желательно нанести удар первыми, до

появления японцев? Последнее стало бы актом агрессии, особенно на фоне договора о ненападении, заключенного с Сиамом прошлой осенью. Однако было сомнительно, что после высадки японского десанта английские войска смогут занять удобные оборонительные позиции на побережье — в лучшем случае они смогли бы лишь перекрыть дороги на тайской территории и на некоторое время задержать продвижение противника. Как позднее писал генерал Артур Персиваль:

«Непосредственные преимущества продвижения в Южный Сиам, если оно окажется практически осуществимым, были очевидны. Это позволило бы нам встретить врага на пляжах, вместо того, чтобы позволить ему высадиться без сопротивления и занять Сингору — небольшой порт с хорошей якорной стоянкой всего в пятидесяти милях по прямой от нашей границы. Кроме того, в Южном Сиаме имелось два хороших аэродрома — один около Сингоры и один в Паттани южнее. Их занятие оказалось бы очень полезным для наших военно-воздушных сил; напротив, если бы японцы захватили их, они смогли бы приблизить свою авиацию к Малайе, что позволило бы им нанести большой урон нашему судоходству в Малаккском проливе».

Таким образом, решение на проведение операции «Матадор» являлось политическим — поэтому Брук-Попхэм заявил, что его должен принять Военный кабинет в Лондоне. Черчилль направил в Малайю в качестве своего комиссара Альфреда Даффа Купера, бывшего министра информации. Ему было делегировано право координировать действия военных и гражданских властей, сформировать здесь военный кабинет и принимать политические решения. Предполагалось также предоставить ему полномочия министра-резидента. Однако Дафф Купер, блестящий литератор и парламентский оратор, оказался плохим организатором: он не смог договориться ни с военными, ни с гражданскими властями, и его миссия осталась мало полезной.

Ситуацию усугубляла позиция и душевное состояние главнокомандующего Брука-Попхэма: он то впадал в депрессию, то лучился необоснованным оптимизмом. Дафф Купер считал, что маршал выпустил командование из своих рук и требовал его заменить, но Лондон тянул с принятием этого решения вплоть до конца года. Фактически главой британских сил в Малайе оказался генерал Персиваль — но флот ему не подчинялся административно, а гражданские органы власти откровенно саботировали распоряжения военных.

Глава Малайского командования генерал-лейтенант Артур Э. Персиваль, декабрь 1941 года (IWM)

«Казалось маловероятным, что мы когда-либо получим необходимое разрешение вовремя — писал Персиваль. — Но что еще хуже, правительство Сиам объявило о своем строгом нейтралитете и намерении противостоять любым войскам, которые войдут в их страну. Поэтому нам пришлось учитывать вероятность некоторой задержки в достижении нашей цели».

Тем не менее, Персиваль продолжил подготовку операции «Матадор» силами хотя бы одной 11-й Индийской дивизии генерал-майора Дэвида Мюррея-Лайона. Эта дивизия была самой сильной: она имела три бригады и подвижную дивизионную группу. Всего в ней насчитывалось 11 пехотных батальонов, один кавалерийский полк, три артиллерийских и два противотанковых полка, а также эскадрон легких танков, автомобильная, разведывательная и две саперные роты — в целом эквивалент 14 пехотных батальонов при артиллерии на две дивизии.

«Были разработаны подробные планы, напечатаны карты, войскам выданы деньги в тайской валюте, а также подготовлены брошюры для раздачи тайцам — но для сохранения секретности их следовало напечатать лишь в самый последний момент. Перед 11-й Индийской дивизией стояла двойная задача: готовиться двигаться вперед, либо встать и сражаться на границе. Это очень походило на задачу, которая выпала на долю